

МАЙОРАТНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

А. М. АНФИМОВ

Майоратная форма землевладения в России появилась в XVIII в., т. е. довольно поздно сравнительно с Западной Европой. Хорошо известна попытка Петра I создать такую форму землевладения изданием известного указа от 23 марта 1714 г. о единонаследии, отмененного вскоре после его смерти.

Между тем, задачи более глубокого изучения отечественной дореволюционной истории требуют освещения последующих подобных попыток царизма укрепить крепостническое дворянское землевладение, тем более, что эти попытки были значительно эффективнее, чем петровский указ о единонаследии.

Возникновение русских майоратов обязано частной инициативе крупных дворян¹. Первый майорат был учрежден указом Екатерины II от 5 февраля 1774 г. по просьбе генерал-фельдмаршала графа Захара Чернышева². В него вошли Чечерское староство (Могилевская губерния) и имение Ярополец в Волоколамском уезде. Оба имения вследствие

¹ Ради точности следует сказать, что русские дворяне, стремившиеся увековечить свою земельную собственность, могли видеть примеры майоратных владений не только в Западной Европе, но и в пределах Российской империи в виде фидеикомиссов прибалтийских немцев и ленных имений на территории бывшей Речи Посполитой. См. ЦГИАЛ, ф. 396, Департамент госуд. зем. имуществ, оп. 4, д. 1302, лл. 21, 26, 30; д. 1304, лл. 2, 5, 8, 10.

² ПСЗ, I, т. XIX, 1774, № 14117, стр. 906—908.

заповедности сохранились в своем полном составе (за исключением земель, отведенных в надел в 1861 г.) до начала XX в. и принадлежали в это время С. И. Чернышевой-Безобразовой³. В последней четверти XVIII в. были учреждены майораты графов И. А. и Ф. А. Остерман и некоторые другие⁴.

В 1817 г. граф Строганов пожелал превратить свое Пермское имение в майорат, что и было оформлено указом 11 августа 1817 г.⁵ С последующими присоединениями к этому майорату других земель огромная лесная и горнопромышленная империя Строгановых сохранилась до Октябрьской революции в своих прежних размерах — до 1,5 млн. десятин и раскинулась на территории больше чем половины Пермской (в 7 уездах) и части Вятской губерний (Слободской уезд)⁶.

В 30 и 40-е годы XIX столетия феодально-крепостническая система в России вступила в полосу тяжелого кризиса, стремительно двигаясь к своему неминуемому крушению. Как раз в этот период происходит превращение в майораты имений многих крупнейших помещиков. В 30 и 40-е годы XIX в. заповедными стали имения князя С. Голицына, Софьи Строгановой (урожденной Голицыной), графа Михаила Воронцова, гр. А. Бенкендорфа, Елизаветы Воронцовой и др.

В начале 40-х годов Николай I принял решение законодательно оформить майоратное землевладение в России, предоставив владельцам майоратов ряд льгот и преимуществ. 16 июля 1845 г. было утверждено «Положение о заповедных наследственных владениях»⁷.

Главной целью этого законодательства являлось сохранение крупнейшего землевладения: майорат должен составлять не менее 10 тыс. и не более 100 тыс. десятин удобной земли или давать в среднем дохода не менее 12 тыс. и не более 200 тыс. руб. в год. Заповедное имение признавалось собственностью не одного настоящего владельца, а всего рода, для которого оно учреждено, как живущих, так и будущих поколений, а поэтому оно ни полностью, ни частично не могло отчуждаться даже при полном согласии всех живых потомков учредителя майората. Владелец не имел права отдавать имение в залог «и вообще обременять долгами».

Майоратское имение, как следует из самого понятия майората, после смерти владельца переходило к старшему сыну, а за неимением сыновей — к старшей дочери. или в случае бездетности, во владения ближайшего старшего родственника.

Майораты, хотя и облагались налогами наравне с другими имениями, но за недоимки не могли назначаться в продажу. Любопытно, что недоимки и долги владельца «обращаются на доходы заповедного имения; но со смертью его всякие сего рода взыскания с сих доходов прекращаются и наследник его... не обязан за них ответственность». Долги в этом случае принимала на себя казна.

Положение 16 июля 1845 г. явилось весьма важным средством для удержания крупнейших земельных владений в руках привилегированного дворянства.

С изданием Положения 1845 г. случаи учреждения майоратов значительно участились. На 50-е годы падает большое число учрежденных крупных майоратов (графа Д. Н. Толстого, графа Павла Толстого, Ольги Нарышкиной, князя Александра Барятинского и др.).

Новый этап в процессе ограждения дворянской земельной собственности посредством майоратного права начался с реформы 1861 г. С отменой крепостного права, расчистившей дорогу для быстрого развития

³ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 4, д. 725, л. 3. Государственный исторический архив Московской области (ГИАМО), ф. 210, оп. 13, д. 1931, л. 6.

⁴ «Списки титулованным родам и лицам Российской империи», СПб., 1892.

⁵ ПСЗ, I, т. XXXIV, 1817, № 26995.

⁶ ЦГАДА, ф. Строганова, оп. 12, д. 6899, л. 1.

⁷ ПСЗ, II, т. XX, отд. I, 1845, № 19202, стр. 528—538.

капитализма в России, земля с некоторыми ограничениями, касавшимися прежде всего крестьянских наделов, стала таким же предметом купли-продажи, как и всякий другой товар. Капитал получил возможность свободно воплощаться в виде земельной собственности. Перед дворянством стала явная угроза потери земельных имуществ, так как начался массовый процесс перехода земель в руки других сословий. По определению В. И. Ленина, развитие частной поземельной собственности в России состояло «в переходе от сословности к бессословности»⁸.

В этих условиях крупные земельные магнаты не преминули воспользоваться выгодами, которые предоставлялись им майоратным законодательством. 60-е годы ознаменовались новым потоком ходатайств об учреждении заповедных имений. Заповедными стали имения князя Александра Меншикова, графа И. М. Тышкевича, графа Павла Лопухина, трех сыновей графа А. В. Орлова-Давыдова, князя Н. Д. Мингрельского, князя Паскевича-Эриванского и др. Все последующие пореформенные годы безостановочно и равномерно шел процесс ограждения землевладения крупнейшей знати майоратным законодательством.

Майоратное законодательство являлось насквозь реакционной мерой по укреплению помещичьего крепостнического землевладения и находилось в вопиющем противоречии с потребностями капиталистического развития страны. Оно встречало все больше противников, в числе которых были прежде всего соседние с майоратами крестьяне, лишавшиеся возможности покупать у владельцев заповедных имений крайне необходимые им угодья, чересполосные клинья, скотопрогоны и т. п. В подавляющем большинстве майоратные имения носили в себе черты старых рутинных феодальных поместий, и лишь немногие из них эволюционировали в капиталистические экономии.

Неоплатные долги, частные и государственные, становились для майоратов обычным явлением. Так, князь И. Н. Меншиков-Корейш, получив в 1894 г. майорат в свое владение, и не подумал о своевременном взносе начисленной на него наследственной пошрины в 33 100 руб., с пенями эта задолженность возросла к 1906 г. до 40 тыс. руб. С квартирным налогом, неплаченным с 1901 г., долг Меншикова в казну составил 42,303 тыс. руб. Не платил он и земские сборы, недоимки по которым вместе с пени на 1 января 1906 г. составили еще 42,5 тыс. руб., а всего казенных и земских сборов он задолжал, следовательно, 85 тыс. руб.⁹

Жалуясь на Меншикова Столыпину, исполняющий должность московского губернатора В. Джунковский писал 14 июля 1906 г., что Меншиков, несмотря на рассрочку пошрины, упорно не хочет платить ее в казну. Недоимка земских сборов, говорилось в письме, «несмотря на все принимаемые полицией меры, достигла огромной цифры — свыше 40 тыс. руб., благодаря чему уездная управа уже была однажды поставлена в невозможность своевременно выдать даже жалованье своим служащим»¹⁰.

Не избежали владельцы майоратных имуществ и крайней меры воздействия — учреждения опеки по расточительству и расстройству дел в имениях. Так, например, по неполным сведениям, в опеку были взяты имения князя М. А. Воронцова — графа Шувалова, Владимира Лихачева (1890 г.), князя П. Д. Волконского (1892 г.), князя А. Барятинского (1902 г.), графа П. Клейнмихеля (1909 г.) и некоторые другие.

С течением времени все большее число видных представителей господствующего класса приходило к убеждению, что майоратная собственность не достигает своей цели. Так, князь А. В. Мещерский в своем историческом очерке майоратного землевладения писал в 1894 г.: «Дей-

⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 61.

⁹ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 2, д. 402, л. 138.

¹⁰ Там же, л. 131.

ствующие у нас законы о заповедных имениях и майоратах, с наследованием старшего, создадут только десяток-другой людей, которым обеспечен очень крупный доход и которые могут жить в свое удовольствие, сорить деньгами и более ничего»¹¹.

Следующий этап в развитии майоратного землевладения в России начался во время революции 1905—1907 гг. Мощный натиск крестьянства на помещиков вынудил царское правительство разрешить отдельным владельцам майоратов продать крестьянам часть своих заповедных земель. Но после подавления революции некоторые крупные помещики, напуганные перспективой принудительного отчуждения земли, снова обращаются к защите майоратного законодательства. В 1906—1913 гг. в майораты превратили свои имения граф Стефан Потоцкий (8496 десятин), князь Роман Сангушко (61 838 десятин), М. Устинов (10 665 десятин), князь С. С. Абамелек-Лазарев (6911 десятин), Иосиф Потоцкий (44 462 десятины) и др. Сумма площадей вновь учрежденных майоратов намного превысила количество земли, которое вынуждены были продать владельцы старых майоратов после революции 1905—1907 гг.

Приблизительные подсчеты показывают, что майоратным законодательством к началу первой мировой войны была ограждена от раздробления и отчуждения огромная земельная площадь, составляющая свыше 3,5 млн. десятин дворянской земли (см. приложение). Это были по преимуществу крупнейшие владения крепостников-помещиков. При этом в подсчет не вошли майораты польских и ряда русских помещиков в западных губерниях и в Польше¹², а также многочисленные фидеикомиссы и майораты немецких баронов в Прибалтике¹³.

В историко-экономической литературе считается давно доказанным, что в пореформенной России процесс мобилизации меньше всего затронул самое крупное частное землевладение. Но объяснялось это организационно-хозяйственными преимуществами крупного хозяйства, его капиталистической организацией. В частности, М. Н. Покровский писал: «Разорались только мелкие землевладельцы-дворяне: крупное землевладение оказывалось и более прогрессивным и наиболее устойчивым, в то же время одно тесно связано с другим»¹⁴. Той же точки зрения держался И. Г. Дроздов, который в специальном исследовании, посвященном мобилизации дворянских земель, писал: «Таким образом, рационализм в системе ведения крупных дворянских хозяйств придает последним большую крепость, большую устойчивость»¹⁵. В исключительно экономических яв-

¹¹ А. В. Мещерский. О заповедных имениях. Исторический очерк, М., 1894, стр. 13.

¹² На 1 января 1909 г. в Царстве Польском числилось майоратных владений русских помещиков в виде целых имений 233 и в виде отдельных участков 69 с общей площадью в 341,2 тыс. десятин земли (ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 4, д. 1302). В списке, датированном не ранее 1916 г., значится 230 владельцев майоратов с общей площадью в 332 066 десятин (ЦГИАЛ, ф. 101, оп. 1, д. 1188, л. 8).

¹³ Точными сведениями о майоратах и фидеикомиссах мы располагаем лишь по Курляндской губернии, где в начале XX в. насчитывалось 43 майоратных имения общей площадью в 145 928 десятин и 63 фидеикомисса общей площадью в 306 287 десятин. (См. «Вся Курляндская губерния», под ред. Я. И. Лудмера, Митава, 1904, стр. 98—136). Менее подробные данные имеются по Лифляндской губернии. Из 729 дворянских вотчин материковой части этой губернии 84 имения, или 11,5%, представляли собой фидеикомиссы. К крупным дворянским мызам относилось 713 «главных мыз», на каждую такую мызу приходилось 1900 десятин. Если такой же размер принять и для фидеикомиссов (хотя можно думать, что они в силу заповедности были крупнее), то можно считать, что в 84 фидеикомиссах материковой части Лифляндской губернии насчитывалось около 160 тыс. десятин земли. (См. «Материалы к изучению аграрных условий Лифляндской губернии и в особенности положения местных батраков и поденщиков», Рига, 1885, стр. 100).

¹⁴ М. Н. Покровский. История России с древнейших времен, т. V, СПб., 1914, стр. 95—96.

¹⁵ И. Г. Дроздов. Судьбы дворянского землевладения в России и тенденции к его мобилизации, Пг., 1917, стр. 59.

лениях находил причину устойчивости крупного землевладения и П. И. Лященко¹⁶.

Между тем приведенные в публикуемых таблицах данные позволяют внести в выводы вышеуказанных авторов весьма существенный корректив. Нет сомнения, что капиталистическая организация крупных помещичьих хозяйств делала их значительно устойчивее на земельном рынке.

Однако таких крупных имений было значительно меньше, чем рутинных, полукрепостнических. Следовательно, не в одних только организационных преимуществах крупного хозяйства состояла причина устойчивости крупного землевладения. Другой весьма важной опорой крупного землевладения являлась политическая надстройка в лице крепостного монархического режима, использовавшего прерогативы государственной власти для законодательного ограждения неделимости и неотчуждаемости крепостнических латифундий в сочетании с целой системой льгот, поблажек и материального «воспособления» крупным помещикам за счет ограбления трудящихся масс. В этой системе майоратное право было лишь одним из весьма важных звеньев. Другими мерами поддержки крепостнического землевладения были государственный льготный кредит в виде ипотечных ссуд Дворянского земельного банка по пониженному проценту, неуставных ссуд Государственного банка, соло-вексельные и прочие кредиты, единовременные выдачи из казны, низкий поземельный налог и многие другие льготы.

Таким образом, не только, а возможно даже не столько, капиталистическая организация крупного хозяйства, а руководящая роль крупных землевладельцев в государстве и связанные с ней привилегии являлись главным тормозом мобилизации крупных земельных имуществ. Только в свете такого заключения, по нашему мнению, можно правильно понять ленинскую оценку крупного землевладения, как важнейшего препятствия всему общественному прогрессу в дореволюционной России.

Публикуемая таблица майоратных владений составлена главным образом на основании царских указов, опубликованных в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ I, II и III). При этом в таблице дается лишь год издания указа без обозначения числа, месяца и номера указа. Таблица сопровождается подробными ссылками на источники, послужившие основанием для определения площадей майоратов и для распределения их по губерниям, когда этого нельзя сделать по тексту указа. По ряду майоратных владений погубернское размещение не уславлено.

¹⁶ См. П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т. II. Капитализм, М., 1956, стр. 81.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Распределение майоратных имений по губерниям

№ п/п	Губернии	Владельцы майоратов ¹	Площадь имений (в дес.) ²	Всего по губернии (дес.)	Год учреждения майората	Год, к которому относятся сведения о площади майората ³
1	Бессарабская	Г. Г. Рышкан	10 084		1863	
2	»	Г. Г. Маразли	10 000		1889	
3	»	А. М. ф. Лерхе	2 128		1891	
4	»	Г. Катакази	8 149		1894	
5	»	К. В. Леонард	6 121		1898	
6	»	кн. А. Г. Гагарина-Стурдза	13 000 ⁴		?	1901
7	»	Стурдза	20 000 ⁴	69 482	?	
8	Виленская	гр. Д. Н. Маврос	3 557		1883	
9	»	гр. И. М. Тышкевич	6 719		1901	
10	»	М. Г. Ленская	5 540	15 816	1910	
11	Владимирская	кн. М. А. Воронцов—гр. Шувалов	14 141 ⁵	14 141	1834	1901

№ п/п	Губернии	Владельцы майоратов ¹	Площадь имений (в дес.) ²	Всего по губернии (дес.)	Год учреждения майората	Год, к которому относятся сведения о площади майората ³
12	Вологодская	полк. И. И. Лихачев	3 586	3 586	1876	
13	Волынская	Ф. А. Терещенко	10 249		1889	
14	»	Н. А. Терещенко	9 718		1894	
15	»	кн. Р. В. Сангушко	61 838		1907	
16	»	гр. И. А. Потоцкий	44 462	126 267	1913	
17	Воронежская	кн. М. А. Воронцов — гр. Шувалов	27 629 ⁵		1834	1901
18	»	гр. А. А. и В. А. Орловы-Давыдовы	26 212 ⁶		1863	
19	»	гр. С. В. Орлов-Давыдов	1 000 ⁷		1863	
20	»	То же	15 662	70 503	1888	
21	Вятская	гр. С. Г. Строганов	2 652 ⁸	2 652	1817	1900
22	Гродненская	гр. С. Г. Потоцкий	8 496		1906	
23	»	И. А. К. Биспинг (присоед.)	145 ⁹	8 641	1908	
24	Екатеринославская	Н. М. Павлов	19 062		1896	
25	»	Ф. А. Шишкин	3 995	23 057	1901	
26	Казанская	полк. И. И. Лихачев	27 172		1876	
27	»	кн. С. С. Гагарин	12 965	40 137	1888	
28	Киевская	гр. С. Л. Шувалова	34 664 ¹⁰		1859	
29	»	гр. А. С. Потоцкая	5 619		1875	
30	»	Е. А. Балашева	43 590 ¹¹		1844	1913
31	»	Ф. А. Терещенко	788 ¹²		1894	
32	»	Ф. А. Терещенко	3 654		1889	
33	»	А. А. Мартос	1 099		1889	
34	»	Ф. А. Терещенко	8 107		1891	
35	»	Я. В. Тарновский	1 628		1892	
36	»	В. Ф. Голубев	1 930	101 079	1901	
37	Ковенская	гр. И. М. Тышкевич	72 868	72 868	1862	
38	Костромская	Е. М. Духовской	4 929	4 929	1891	
39	Курская	кн. А. В. Барятинский	88 924		1859	
40	»	В. Н. Нелидова	8 547		1870	
41	»	гр. К. П. Клейнмихель	6 436		1875	
42	»	гр. В. П. Клейнмихель	5 199		1875	
43	»	Ф. А. Терещенко	5 241		1889	
44	»	Н. А. Терещенко	7 762		1894	
45	»	Н. А. Терещенко	8 727		1896	
46	»	Н. А. Терещенко	1 842		1898	
47	»	гр. С. В. Орлов-Давыдов	9 934		1863	
48	»	То же	2 423	145 035	1888	
49	Кутанская	кн. Н. Д. Мингрельский	99 000 ¹³		1867	
50	»	кн. Г. А. Шервашидзе	6 000	105 000	1889	
51	Могилевская	гр. С. И. Чернышева-Безобразова	73 392 ¹⁴		1774	1908
52	»	кн. И. Ф. Паскевич-Эриванский	84 476 ¹⁵		?	1884
53	»	кн. И. Ф. Паскевич-Эриванский (присоединение)	2 054	159 922	1868	
54	Московская	кн. И. Н. Меншиков-Корейш	23 538 ¹⁶		1861	1917
55	»	гр. С. Д. Шереметев	661		1893	
56	»	То же	243		1893	
57	»	» »	8 818		1897	
58	»	» »	5 194		1901	
59	»	кн. А. В. Барятинский	453		1901	
60	»	кн. А. П. Голицына (присоед.)	1 344 ¹⁷		1834	1860
61	»	гр. А. А. и В. А. Орловы-Давыдовы	7 053		1863	
62	»	гр. С. В. Орлов-Давыдов	3 551		1863	
63	»	То же	604		1888	

№ п/п	Губернии	Владельцы майоратов ¹	Площадь имений (в дес.) ²	Всего по губернии (дес.)	Год учреждения майората	Год, к которому относятся сведения о площади майората ³
64	Московская	гр. А. А. и В. А. Орловы-Давыдовы	4		1906	
65	»	кн. П. П. Голицын	1 100 ¹⁶		1834	1917
66	»	кн. С. С. Голицын	2 173	54 736	1834	1917
67	Нижегородская	гр. С. Г. Строганов	1 483 ¹⁴		1817	1860
68	»	гр. С. В. Орлов-Давыдов	19 505		1863	
69	Новгородская	кн. А. П. Голицына	10 115 ¹⁷	20 988	1834	1860
70	»	гр. А. А. Суворов-Рымникский	12 557	22 672	1867, 1877	
71	Орловская	кн. М. В. Голицын—гр. Остерман	1 073 ²³		?	
72	»	полк. И. И. Лихачев	598		1876	
73	»	Н. А. Терещенко	4 860		1896	
74	»	И. А. и Н. А. Зиновьевы (присоед.)	4 361		1899	
75	»	гр. С. В. Орлов-Давыдов	4 600		1863	
76	»	То же	662	16 154	1888	
77	Пензенская	гр. А. А. Суворов-Рымникский	2 033	2 033	1881	
78	Пермская	гр. С. Г. Строганов	1 463 268 ⁸	1 463 268	1817 и др.	1900
79	Петербургская	кн. М. А. Воронцов—гр. Шувалов	1 863 ⁶		1834	1901
80	»	бар. К. К. Притвиц	6 212 ¹⁹		1836	1860
81	»	ген. А. М. Никитин	962		1838	
82	»	полк. Неплюев	4 572 ²⁰		1839	1860
83	»	И. А. и Н. А. Зиновьевы	8 001		1871	
84	»	гр. П. А. Шувалов	10 584		1882	
85	»	В. Н. Ренненкамф	12 345		1904	
86	»	гр. С. С. Апраксин	156 ²¹		1904	
87	»	А. А. Половцев	5 212	49 907	1905	
88	Подольская	гр. А. С. Потоцкая	20 666		1875	
89	»	Ф. А. Терещенко	4 303 ¹²		1894	
90	»	М. Н. Зиновьева	1 064		1892	
91	»	кн. С. С. Абамелек-Лазарев	3 158 ²²		1913	
92	»	М. А. Устинов	10 665	39 856	1907	
93	Полтавская	О. И. Комиссаров-Костромской	3 094	3 094	1873	
94	Псковская	гр. П. П. Лопухин	10 561	10 561	1863	
95	Рязанская	кн. М. В. Голицын—гр. Остерман	8 648 ²³		?	
96	»	гр. Л. Н. Толстой	1 951		1858	
97	»	Л. М. Муромцев	3 061		1890	
98	»	гр. Г. Д. Толстой	1 423		1894	
99	»	гр. С. Д. Шереметев	129	15 212	1897	
100	Самарская	гр. А. А. и В. А. Орловы-Давыдовы	26 470		1863	
101	»	То же	18 055		»	
102	»	» »	10 723		»	
103	»	» »	3 148		»	
104	»	» »	700		»	
105	»	» »	4 383		»	
106	»	гр. С. В. Орлов-Давыдов	14 517	77 996	1888	
107	Саратовская	кн. А. Е. Гагарин	7 812		1888	
108	»	А. К. Юрьевич	11 876		1895	
109	»	То же (присоед.)	2 073		1896	
110	»	М. А. Устинов	18 528		1899	

№ п/п	Губернии	Владельцы майоратов ¹	Площадь именной (в дес.) ²	Всего по губернии (дес.)	Год учреждения майората	Год, к которому относятся сведения о площади майората ³
111	Саратовская	С. А. Устинов	7 159	47 448	1902	
112	Симбирская	гр. А. А. и В. А. Орловы-Давыдовы	75 705		1863	
113	«	То же	471	76 176	1904	
114	Смоленская	кн. Д. и Н. Лобановы-Ростовские	12 261		1888	
115	»	кн. Н. П. Мещерский	15 205		1896	
116	»	В. Н. Пржевальский	1 916	29 382	1898	
117	Таврическая	гр. А. А. Мордвинов	43 870		1892	
118	»	М. А. Устинов	18		1901	
119	»	кн. М. А. Воронцов—гр. Шувалов	26 916 ⁵		1834	1901
120	»	То же	782 ⁵	71 586	1834	1901
121	Тамбовская	И. А. и Н. А. Зиновьевы	3 604		1871	
122	»	С. Козлов	8 231		1874	
123	»	гр. И. И. Воронцов-Дашков	12 410		1895	
124	»	кн. Е. Г. Волконская	3 229	27 474	1896	
125	Тверская	полк. И. И. Лихачев	3 747	3 747	1876	
126	Тифлисская	вел. кн. Михаил Николаевич	69 882	69 882	1888	
127	Тульская	кн. С. С. Гагарин	8 093		1888	
128	»	То же	1 954		»	
129	»	кн. А. А. Имеретинская	3 796		1892	
130	»	кн. С. С. Гагарин (присоед.)	8 576		1894	
131	»	гр. С. Д. Шереметев	3 877		1897	
132	»	кн. С. С. Абамелек-Лазарев	3 753 ²²	30 054	1913	
133	Харьковская	кн. А. В. Бяратинский	2 407		1859	
134	»	Е. М. Духовской	5 188		1891	
135	»	Н. А. Терещенко	1 842	9 437	1898	
136	Херсонская	вел. кн. Михаил Николаевич	73 732		1888	
137	»	Г. Г. Маразли	10		1891	
138	»	А. А. Мартос	6 530		1889	
139	»	гр. Н. Остен-Сакен	1 706		1909	
140	»	кн. М. А. Воронцов—гр. Шувалов	32 172 ⁵	114 150	1834	1901
141	Черниговская	М. А. Буда-Жемчужников	21 132 ²⁴		1881	1913
142	»	Н. А. Терещенко	4 269	25 401	1896	
143	Эстляндская	гр. А. Бенкендорф	1 184	1 184	1837	
144	Ярославская	полк. И. И. Лихачев	13 302		1876	
145	»	гр. С. Д. Шереметев	30 489		1893	
146	»	То же	6 563	50 354	1901	
	Итого			3 295 867		
147	Петербургская и Новгородская	бар. А. Б. Вревская	2 333	2 333	1867	
148	Черниговская и Курская	А. Н. Миклашевский	5 762	5 762	1892	
149	Самарская и Симбирская	гр. А. В. Орлов-Давыдов	14 322	14 322	1896	
150	Киевская и Полтавская	А. В. Савицкий	2 141	2 141	1896	
151	Воронежская и Курская	гр. С. В. Орлов-Давыдов	10 469	10 469	1902	
152	Орловская и Московская	гр. С. Д. Шереметев	7 475	7 475	1903	
153	Присоединение к неустановленному майорату	гр. А. К. Браницкий	506	506	1912	
	Итого			43 008		
	Всего			3 338 875		

Примечания

- ¹ В ряде случаев, когда это представлялось возможным, владельцами показаны не учредители, а последние владельцы майоратных имений.
- ² Указы, изданные до 50-х годов, часто не содержат сведений о площадях земли учреждаемых майоратов. Размеры майоратов установлены нами по различным источникам, на которые даются ссылки.
- ³ В тех случаях, когда площадь майората показана на момент его учреждения, год установления ее в этой графе не указывается. Проставлены лишь годы, к которым относятся документы, послужившие основанием для определения площади майората. Во всех случаях, когда площадь показана до 1861 г., в составе майората, следовательно, учтены и земли, отошедшие впоследствии в надел крестьянам. По мере возможности автор старался установить количество земли, оставшейся в заповедном имении после наделения крестьян.
- ⁴ «Известия Бендерского совета р., с. и кр. д.», № 94, 5 сентября 1917 г.; ЦГАОР Молд.ССР, ф. 290, оп. 1, д. 1, л. 45. (По справке, любезно предоставленной нам Д. Е. Шемяковым).
- ⁵ Майораты князя М. А. Воронцова — графа Шувалова в указе не определены. Перечень и площади их установлены из «Краткого отчета по опекунству над имениями» за 1901 г. (ЦГИАЛ, ф. 919, Воронцова-Дашкова, оп. 1, д. 1009, л. 1 об.).
- ⁶ Владельцами показаны внуки учредителя майората, сыновья А. В. Орлова-Давыдова, умершего в 1906 г. Площади показаны на момент учреждения майората. По данным 1911 г., площади заповедных имений Орловых-Давыдовых сохранились в своих прежних размерах (ЦГАДА, д. 1273 Орловых-Давыдовых, оп. 1, д. 2592, лл. 47—58).
- ⁷ Сын учредителя В. Г. Орлова-Давыдова.
- ⁸ Владения С. Г. Строганова показаны по архивным материалам на конец XIX в. когда их владельцем был С. А. Строганов со включением купленной у Демидовых Уткинской лесной дачи (ЦГАДА, ф. Строгановых, оп. 1, д. 319, карта: л. 300, л. 191).
- ⁹ Основной майорат не выяснен. Возможно, имение Струбницы Волковского уезда, 1521 десятина (см. «Вся Россия», СПб., 1899, Адреса землевладельцев, стр. 14).
- ¹⁰ Майорат Тальное, перешел к С. Л. Шуваловой от ее матери Ольги Нарышкиной (урожд. Потоцкой).
- ¹¹ Мошногородищенское имение; учредительница майората — Елиз. Воронцова (урожд. Браницкая). Размер имения — см. «Описание Мошногородищенского имения Е. А. Балашовой», т. I, Киев, 1913, стр. 22.
- ¹² В указе об учреждении майората значится 5091 дес. в Подольской и Киевской губерниях. Подольская часть майората установлена нами в количестве 4303 десятин. (Поместное землевладение в Подольской губернии. Настольно-справочная книжка для домовладельцев и арендаторов». Сост. В. К. Гульдман, изд. 2, Каменец-Подольск, 1903, стр. 524, 525).
- ¹³ «Исторический вестник», 1885, т. XIX и XX.
- ¹⁴ ЦГИАЛ, ф. 396, оп. 4, д. 725, л. 3.
- ¹⁵ А. С. Дембовецкий. Опыт описания Могилевской губернии, Т. II, Минск, 1884, стр. 66—67. Время учреждения майората не установлено.
- ¹⁶ Майорат был учрежден в количестве 34 176 десятин. Размер майората к 1917 г. установлен по данным Всероссийской с.-х. переписи 1917 г. (Архив ЦСУ, отд. с. х-ва, оп. 1, д. 101, л. 42—42 об.).
- ¹⁷ Майсрат учрежден матерью владелицы — Софьей Строгановой (урожд. Голицыной). Последним владельцем был П. П. Голицын, количество земли у него определено лишь по одному из трех имений — в Волоколамском уезде.
- ¹⁸ «Приложения к трудам редакционных комиссий», т. II, СПб., 1860, Новгородская губерния, стр. 24—25.
- ¹⁹ Учредитель майората — гр. И. И. Дибич-Забалканский, завещавший его барону К. К. Притвицу. Земли учтены неполностью, так как в ряде случаев в графах угоldий написано: «не мерено». «Приложения», т. III, СПб. губерния, стр. 34—37.
- ²⁰ «Приложения...», т. III, СПб. губерния, стр. 6—9.
- ²¹ Исключение из правила о размерах майоратов сделано вследствие того, что в заповедный обращался известный квартал торговых помешений — так называемый «Апраксин двор», имевший большую стоимость.
- ²² Размер каждого из двух учрежденных майоратов, площадь которых обозначена в указе суммой десятин, установлен по архивным документам учредителя (ЦГАДА, ф. Абамелек-Лазаревых, оп. 1, д. 2788, л. 1 об.).
- ²³ Имения: в Ливенском уезде Орловской губернии 1703 десятины и в Сапожковском уезде Рязанской губернии, 8048 десятин («Вся Россия», т. 2, СПб., 1899, Адреса землевладельцев, стр. 37).
- ²⁴ Описание имения «Буда» (см. ЦГАДА, ф. Гагариных, оп. 1, д. 4188, л. 8—8 об.).

